

Мы должны пробежать это расстояние в десять лет.
Либо мы сделаем это, либо нас сомнут

Иосиф Сталин

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	6
Глава 1. «Буржуазия не знала более ненавистного имени, чем имя Дзержинского...»	8
Глава 2. «Агентов иметь не замухрышек, а друзей – высший класс разведки»	14
Глава 3. «...освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев»	80
Глава 4. «У чекиста есть только два пути – на выдвигание или в тюрьму»	92
Глава 5. «...расхождения с Троцким представляют не личные расхождения»	106
Глава 6. «Т-щу Меркулову. Можете послать ваш «источник» из штаба германской авиации к ... матери...»	120
Глава 7. «Наше дело правое – победа будет за нами!»	130
Приложение 1. Сотрудники разведки, ставшие жертвами репрессий	164
Приложение 2. Руководители внешней разведки СССР в 1920 – 1953 гг.	170
Приложение 3. Список руководителей резидентур советской разведки в 1921 – 1945 г.	186
Приложение 4. Сотрудники внешней разведки	192
Приложение 5. Агенты советской внешней разведки	378
Приложение 6. Документы	420
Примечания	426

Вступление

20 декабря 2020 года исполняется 100 лет российской внешнеполитической разведке. Интересно, что в отличие от подавляющего большинства российских «казенных» ведомств она сохраняет старую, советскую дату своего создания. Хотя могла бы вполне вернуться к одному из дореволюционных «дней рождения». Например, июль 1826 года, когда после восстания декабристов и восшествия на престол императора Николая I было создано Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Руководить этим ведомством назначили Александра Бенкендорфа. Среди решаемых Третьим отделением задач была и организация политической разведки за границей.

Так, уже в 1826 году Бенкендорф направил в Турцию армянского купца с целью создания агентурной сети в этой стране. В тридцатые годы XIX века начался процесс создания агентурных сетей в Западной Европе¹. В результате в начале семидесятых годов того же века их число превысило 20 (Париж, Вена, Лондон, Ницца, Женева, Бухарест, Потсдам, Мюнхен, Стамбул, Палермо, Львов, Турин и др.)².

Формально с 1826 года по 1844 год внешней разведкой Российской империи руководил глава Третьего отделения Бенкендорф. Разумеется, из-за большого объема других дел ключевую роль в разработке и проведении большинства разведопераций играл не он, а один из его подчиненных – Адам Сагтынский.

С 1869 года по 1874 год внешней разведкой руководил Константин Филиппеус³. Последний утверждал, что именно он привлек к работе на Третье отделение множество талантливых разведчиков, в то время как при вступлении в

должность обнаружил в штатах агентов весьма сомнительных:

«Один убогий писака, которою обязанность заключалась в ежедневном сообщении городских происшествий и сплетен. Первые он зауряд вытисывал из газет, а последние сам выдумывал... Кроме того, ко мне явились: один граф, идиот и безграмотный, один сапожник с Выборгской стороны - писать он не умел вовсе, а что говорил, того никто не понимал... двое пьяниц, одна замужняя женщина, не столько агентша сама по себе, сколько любовница и сотрудница одного из агентов, одна вдовствующая, хронически беременная полковница из Кронштадта и только два действительно юрких агента...»⁴.

Непосредственно организацией политической разведки занималась 3-я экспедиция Третьего отделения⁵. Отметим, что одновременно она отвечала за политический сыск не только на просторах Российской империи, но и за ее пределами. Речь идет о наблюдении за живущими в Европе политэмигрантами и при необходимости проведения против них активных мероприятий (например, насильственный вывоз на родину).

С 1832 года начинаются многочисленные командировки чиновников 3-ей экспедиции в Европу с целью изучения обстановки, приобретения агентов и организации системы наблюдения в столицах ведущих европейских держав того времени. В результате наиболее крупные резидентуры у Третьего Отделения были созданы в Австро-Венгрии, Германии, Великобритании и Франции⁶.

После того, как летом 1880 года Третье отделение было ликвидировано, органы политической разведки были переподчинены Департаменту

полицейской. В силу множества причин Заграничная агентура Департамента полиции стала основное внимание уделять проживающим за границей российским революционерам, а не сбору информации политического характера.

При этом резидентуры Департамента полиции функционировали во многих странах, начиная от Лондона до Бухареста, так же они были в США, Турции, Китае, Персии и других странах. Это свидетельствует о том, что Департамент полиции, пусть даже в минимальной степени, но занимался вопросами политической разведки.

В качестве примера укажем на разведсеть, созданную секретным сотрудником Балканской агентуры Департамента полиции Александром Вейсманом. Она охватывала территории: Румынии, Болгарии, Сербии, Черногории, болгарские провинции Австро-Венгрии и Османской империи⁷. Хотя отдельные историки называют его «редкостным авантюристом и проходимцем»⁸. Другие утверждают, что «нарушения финансовой отчетности, организация фиктивного покушения на жизнь болгарского князя Фердинанда (из карьерных соображений) стоили ему должности»⁹.

Вот и ответ на вопрос, почему в качестве даты создания современной российской внешней разведки был выбран 1920 год, а не 1826 год или 1880 год. Третье отделение и Департамент полиции ассоциируются с политическим сыском, а не внешнеполитической разведкой. Парадокс ситуации в том, что когда пришедшим к власти большевикам потребовалось обеспечить защиту жизненных интересов Советской России, успешно осуществлять внешнеполитический курс, следовало иметь исчерпывающую, достоверную и своевременно поступающую информацию о противнике, о внутренней и внешней политике сопредельных государств, державах «Антанты», их секретных военно-политических планах, решать эти задачи поручили военным и чекистам.

Подразделения разведки Советского государства создавались в Красной Армии и во Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК). Закордонная разведка создавалась как неотъемлемая часть чекистских органов. Попытки вести разведку за границами Советской России предпринимались ВЧК сразу же после ее создания. Инициатором их был Председатель ВЧК Феликс Дзержинский.

До создания самостоятельной разведывательной службы ВЧК – ОГПУ различные подразделения военных и чекистских органов самостоятельно решали контрразведывательные и разведывательные задачи, формулируя их в зависимости от складывающейся ситуации.

Главная задача, стоявшая перед этими органами, заключалась в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией. При этом чрезвычайные комиссии, в частности, на Дальнем Востоке, давали задания своим сотрудникам и агентуре по проникновению в контрреволюционные организации, в том числе за кордоном.

В годы Гражданской войны возникла необходимость засылки агентуры в сопредельные страны для выяснения планов Антанты и белогвардейцев в отношении России. Пионером в этом деле был Феликс Дзержинский.

В целях усиления разведывательной работы за рубежом весной 1920 года в Особом отделе ВЧК создается Иностранный отдел, а при особых отделах фронтов, армий и ЧК некоторых губерний – иностранные отделения. Они приступили к созданию первых резидентур в некоторых иностранных государствах.

В соответствии с инструкцией ВЧК для ИНО Особого отдела, при каждой дипломатической и торговой миссии РСФСР создавалась резидентура. Резидент работал под «легальным» прикрытием в миссии и его как разведчика знал лишь глава учреждения. В помощь резиденту выделялся один или два оперработника. Такие резидентуры позднее получили название «легальных». Резиденту предписывалось «не реже одного раза в неделю» отсылать в Центр сведения в зашифрованном виде.

Эта же инструкция предусматривала также создание «нелегальных» резидентур в тех странах, с которыми мы не имели дипломатических отношений. По мере необходимости нелегальные резидентуры создавались и там, где имелись «легальные». В таких случаях для большей конспирации агент нелегальной резидентуры не поддерживал контактов с «легальной» резидентурой ВЧК и имел связь непосредственно с Особым отделом.

Таким образом, внешняя политическая разведка зародилась в недрах Особого отдела ВЧК и оформилась как специальное подразделение уже к лету 1920 года. Тогда откуда появилась дата 20 декабря 1920 года?

Глава 1

«Буржуазия не знала более ненавистного имени, чем имя Дзержинского...».

И. В. Сталин.

«На смерть Ф. Дзержинского». 22 июля 1926 г.

В сентябре 1920 года было принято решение Политбюро о реорганизации закордонной разведки. Была создана специальная комиссия под председательством Феликса Дзержинского. 20 декабря 1920 года он подписал приказ № 169 о создании Иностранного отдела ВЧК (ИНО). Эту дату принято считать датой рождения внешней разведки. Она выводилась из состава Особого отдела ВЧК и становилась самостоятельным подразделением.

Летом 1920 года председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский направил записку начальнику штаба Западного фронта Н.Н.Шварцу, где указал:

«Считаю состояние политической разведки не на высоте. Постоянной связи с партийными организациями нет. Все осведомление, кроме нерегулярных частных и партийных сведений, черпается из газетных материалов. Пользевком считает необходимым создание при нем политической разведки, для чего нужно откомандировать соответственных партийных специалистов»¹⁰.

Эта записка вызывает вопросы, ведь еще весной 1920 года в структуре Особого отдела ВЧК появилось новое подразделение – Иностранный отдел (отделение), да и при Особых отделах фронтов, армий и ЧК некоторых губерний были сформированы Иностранные отделения. Они сразу же приступили к созданию первых резидентур, в том числе в некоторых иностранных государствах.

В соответствии с инструкцией ВЧК для ИНО Особого отдела, при каждой дипломатической и торговой миссии РСФСР создавалась резидентура. Резидент работал под «легальным» прикрытием в миссии, и его как разведчика знал лишь глава учреждения. В помощь ре-

зиденту выделялся один или два оперработника. Такие резидентуры позднее получили название «легальных». Резиденту предписывалось «не реже одного раза в неделю» отсылать в Центр сведения в шифрованном виде.

Эта же инструкция предусматривала также создание «нелегальных» резидентур в тех странах, с которыми мы не имели дипломатических отношений. По мере необходимости нелегальные резидентуры создавались и там, где имелись «легальные». В таких случаях для большей конспирации агент нелегальной резидентуры не поддерживал контактов с «легальной» резидентурой ВЧК, а имел связь непосредственно с Особым отделом¹¹. Так гласит официальная версия рождения советской внешней разведки.

В реальной жизни все было несколько иначе. Внешняя разведка действительно была рождена в недрах военной контрразведки в конце Гражданской войны, но эффективно она начала работать лишь после того, как ее выделили в отдельное подразделение в системе органов госбезопасности. Назовем две основные причины.

Во-первых, большинство кадровых сотрудников и агентов Особых отделов за годы Гражданской войны привыкли действовать только на оккупированной иностранными армиями или противниками Советской власти («белыми» или «зелеными» – (различные атаманы и лидеры крупных военизированных формирований) территории по законам военного времени. Да и общеобразовательный и профессиональный уровень большинства из них был невысоким. Ведь основным критерием при отборе кадров для ЧК была лояльность к власти. Ценилось правильное («рабоче-крестьянское») социальное происхождение и членство в РКП(б)¹². По-

этому их, мягко говоря, было сложно использовать для работы в мирное время в нейтральных странах. Говоря другими словами, лишь после того, как органы внешней разведки (речь идет о низовом аппарате, а не руководителях) были укомплектованы новыми людьми, началась их эффективная работа.

Во-вторых, все попытки руководства ВЧК «обязать» Особые отделы заниматься вопросами агентурной разведки и внешней контрразведки (внедрение агентуры в разведывательные органы противника) закончились неудачей.

Начнем с того, что согласно «Положению об Особых отделах при Всероссийской чрезвычайной комиссии»¹³ от 3 февраля 1919 года и «Положению об Особых отделах ВЧК»¹⁴ от 8 февраля 1919 года от военной контрразведки не требовалось заниматься вопросами разведки и внешней контрразведки. По крайней мере, ничего не говорилось об этом в указанных документах. А если не надо, то кто этим будет заниматься?

Теоретически руководством агентурой за границей и на оккупированных иностранными державами и белогвардейцами территориях и внешней контрразведкой должны были заниматься сотрудники активного отделения Особого отдела. Они же занимались всей оперативно-розыскной работой: выявлением лиц, проводящих антиправительственную агитацию, нелегальных групп различной направленности; розыск агентуры противника, а также получение сведений о моральном состоянии личного состава частей и учреждений Красной Армии.

Вопросами внешней разведки Особый отдел начал заниматься только в начале 1920 года, когда появилось соответствующее указание руководства ВЧК. В «Инструкции Особого отдела ВЧК особым отделам фронтов и армий» (январь 1920 года) среди прочих задач было указано: «организация закордонной агентуры по выявлению контрреволюционных организаций, засылаемых на территорию Советской России».

В структуре Особого отдела ВЧК в апреле 1920 года появилось Иностранное осведомительное бюро, которое затем было преобразовано в Иностранный отдел (начальник Людвиг Скуйскумбре), что подчеркивало его основную задачу – выявлять задачи иностранных и эмигрантских спецслужб и тем самым способствовать контрразведывательной работе¹⁵

Ф.Э. Дзержинский

Накануне советско-польской войны заместитель начальника Особого отдела ВЧК В.Р.Менжинский уточнил задачи в сфере внешней контрразведки:

«Отправить контрразведчиков за кордон, вменив им в обязанность изучить все пути, по которым поляки выводят свою агентуру в наши тыл; наиболее опытным контрразведчикам, переходившим уже фронт, поставить задачу проникнуть в неприятельскую разведку»¹⁶.

Какие были достигнуты результаты? В сентябре 1920 года было принято решение Политбюро о кардинальной реорганизации закордонной разведки. В нем, в частности, говорилось:

«Слабейшим местом нашего военного аппарата является, безусловно, постановка агентурной работы, что особенно ярко обнаружилось во время польской кампании. Мы шли на Варшаву и потерпели катастрофу. Учитывая сложившуюся международную обстановку, в которой мы находимся, необходимо поставить вопрос о нашей разведке на надлежащую высоту. Только серьезная, правильно поставленная разведка спасет нас от случайных ходов влекую...»¹⁷

Для разработки мер по улучшению деятельности разведки была создана специальная ко-

миссия, в которую вошли Иосиф Сталин, Феликс Дзержинский и ряд других лиц. На основании разработанных комиссией предложений Ф.Дзержинский 12 декабря 1920 г. отдал следующее распоряжение управляющему делами ВЧК:

«Прошу издать секретный приказ за моей подписью о том, что ни один отдел ВЧК не имеет права самостоятельно отправлять агентов, или уполномоченных, или осведомителей за границу без моего на то согласия. Составьте проект приказа об Иностранном отделе ВЧК (с ликвидацией Иностранного отдела Особого отдела ВЧК) и начальнике его и о том, что все агенты за границу от ВЧК могут посылаться только этим отделом»¹⁸.

20 декабря 1920 года Феликс Дзержинский подписал приказ ВЧК об организации Иностранного отдела ВЧК. Согласно ему:

«1. Иностранный отдел Особого отдела ВЧК расформировать и организовать Иностран- ный отдел ВЧК.

2. Всех сотрудников, инвентарь и дела Ино- странному отделу ОО ВЧК передать в распо- ряжение вновь организуемого Иностранного отдела ВЧК.

3. Иностранный отдел ВЧК подчинить на- чальнику Особотдела тов. Менжинскому.

4. Врид. начальника Иностранного отдела ВЧК назначается тов. Давыдов, которому в не- недельный срок представить на утверждение Президиума штаты Иностранного отдела.

5. С опубликованием настоящего приказа все сношения с заграницей, Наркоминделом, Наркомвнешторгом, Центроэваком, Бюро Ко- минтерна всем отделам производить только через Иностранный отдел»¹⁹.

Отметим, что вместе с Особым и Оператив- ным отделами ИНО входил в состав Секретно- оперативного управления ВЧК²⁰.

На ИНО ВЧК было возложено выполнение следующих функций:

организация разведаппаратов (резидентур) за границей и руководство ими;

проведение агентурной работы среди ино- странцев на территории нашей страны;

обеспечение паспортно-визового режима.

30 декабря 1920 года Феликс Дзержинский утвердил организационную структуру и штат- ное расписание ИНО.

Штатным расписанием предусматривалось иметь следующие кадры:

руководство отдела (начальник, два помощ- ника начальника, особый уполномоченный для

особо важных заданий, юрисконсульт, два со- трудника и один младший сотрудник для поруче- ний);

канцелярия отдела (начальник канцелярии, его заместитель, два старших делопроизводи- теля, три младших, два переводчика и три ма- шинистки);

агентурное отделение (начальник отделения, его заместитель, два уполномоченных, два со- трудника для поручений, один шифровальщик, одна машинистка);

иностранное отделение (уполномоченный, секретарь отделения, машинистка);

бюро виз в составе 11 человек²¹

Именно 20 декабря 1920 года принято счи- тать официальной датой рождения советской, а теперь и российской внешней разведки.

ПРИКАЗ

Всероссийской Чрезвычайной Комиссии № 169.

Москва. 20-го Декабря 1920 г.

§ 1.

1. Иностранный Отдел Особого Отдела ВЧК расформировать и организовать Иностран- ный Отдел ВЧК.

2. Всех сотрудников, инвентарь и дела Иностранному Отделу ОО ВЧК передать в распоряжение вновь организуемого Иностран- ного Отдела ВЧК.

3. Иностранный Отдел ВЧК подчинить Начальнику Особотдела тов. Менжинскому.

4. Врид. Начальником Иностранного Отдела ВЧК назначается тов. Давыдов, которому в недельный срок представить на утверждение Президиума штаты Иностранного Отдела.

5. С опубликованием настоящего приказа все сношения с за- границей, Наркоминделом, Наркомвнешторгом, Центроэваком и Бюро Коминтерна всем Отделам ВЧК. производить только через Иностранный Отдел.

Председатель ВЧК ДЗЕРЖИНСКИЙ

Приказ об организации ИНО ВЧК

Временно исполняющим обязанности на- чальника ИНО ВЧК был назначен старый боль- шевик Яков Христофорович Давтян, до этого некоторое время возглавлявший иностранное отделение Особого отдела после Скуйскум- бре. Одновременно Давтян работал в Наркома- те иностранных дел заведующим отделом при- балтийских стран. В целях конспирации Давтян руководил Иностранным отделом под фамили- ей Давыдов²²

20 января 1921 года начальником Иностран- ного отдела был назначен другой старый боль- шевик, член партии с 1903 года Рубен Павло- вич Катанян, до этого заведующий агитпропот- делом ЦК РКП(б). Позднее Катанян работал в прокуратуре и осуществлял прокурорский над- зор над органами ОГПУ. Но уже 10 апреля вме- сто Катаняна начальником ИНО вновь стал Дав- тян-Давыдов. Правда, он опять не задержался на этой должности, и 6 августа вместо Давтяна но-

вым начальником ИНО ВЧК был назначен также старый большевик Соломон Григорьевич Могилевский. Давтян же был направлен в Наркоминдел.

Приказом Управления делами ВЧК №277 от 2 декабря 1921 года были введены новые штаты ИНО, а также утверждена расстановка личного состава отдела:

начальник отдела – Соломон Григорьевич Могилевский;

заместитель начальника – Иван Андреевич Апетер;

помощники начальника – Роман Александрович Пилляр (барон фон Пильхау, двоюродный племянник Дзержинского) и Меер Абрамович Трилиссер.

Закордонная часть ИНО:

начальник – Меер Абрамович Трилиссер;

заместитель начальника – Георгий Евгеньевич Прокофьев.

Осведомительная часть ИНО:

начальник – Лев Борисович Залин (Левин);

заместитель начальника – Василий Федорович Высоцкий.

Бюро виз:

начальник – Николай Федорович Угаров²³

В закордонной части ИНО было шесть отделений, которые руководили резидентами:

северное отделение – резидентура в Стокгольме и ее филиалы в Копенгагене, Гельсингфорсе (Хельсинки), Ревеле, Риге и Либаве;

польское отделение – резидентура в Варшаве и ее филиал в Данциге, работавшие также на территории Восточной Пруссии, Галиции и Прикарпатской Украины;

центральноевропейское отделение – резидентура в Берлине и руководимые ею филиалы в Париже, Риме и Брюсселе, а также резидентура в Лондоне, которая отвечала и за работу в США;

южноевропейское и балканское отделение – резидентура в Вене с филиалами в Праге, Будапеште, Белграде, Софии, Бухаресте и резидентура в Константинополе, отвечавшая за работу в Египте и Алжире;

восточное отделение – работа на территории Турции и Персии через полномочные представительства на Северном Кавказе и в Закавказье, а с территории Дальневосточной республики – против Китая, Японии и частично США;

американское отделение – резидентуры в Нью-Йорке и Монреале²⁴

6 февраля 1922 года декретом ВЦИК ВЧК была упразднена, а на ее месте создано Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. А после образования СССР постановлением Президиума ЦИК от 2 ноября 1923 года ГПУ было реорганизовано в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР. Что касается ИНО, то он вошел в состав созданного в ОГПУ Секретно-оперативного управления.

В «Положении о закордонной части ИНО СОУ ГПУ» в части о его зарубежной работе говорилось:

«Закордонная часть ИНО ГПУ является организационным центром, сосредотачивающим все руководство и управление зарубежной работой разведывательного характера, проводимой ГПУ».

«Для выполнения всех вышеизложенных задач за границей в определенных пунктах по схеме, вырабатываемой Закордонной частью ИНО ГПУ, имеют местопребывание уполномоченные, именующиеся резидентами»²⁵.

13 марта 1922 года Иностраный отдел возглавил Меер Абрамович Трилиссер, а прежний руководитель Соломон Могилевский был откомандирован руководить Закавказской ЧК. Здесь надо отметить, что если Давтян и Могилевский недолго проработали в разведке, то Трилиссера по праву можно считать ее фактическим основателем.

Именно при нем выкристаллизовались основные направления, формы и методы работы советских разведчиков за рубежом. Принятое при Трилиссере Положение об ИНО так определяло задачи внешней разведки:

выявление на территории иностранных государств контрреволюционных организаций, ведущих подрывную деятельность против СССР;

установление за рубежом правительственных и частных организаций, занимающихся военным, политическим и экономическим шпионажем;

освещение политической линии каждого государства и его правительства по основным вопросам международной политики, выявление их намерений в отношении СССР, получение сведений об их экономическом положении;

добывание документальных материалов по всем направлениям работы, в том числе таких, которые могли бы быть использованы для компромстации как лидеров контрреволюционных групп, так и целых организаций;

контрразведывательное обеспечение советских учреждений и граждан за границей.

Для решения этих задач Трилиссер привел с собой в ИНО большую группу своих соратников по подпольной борьбе в царское время и в период Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке. Двое из них: *Сергей Георгиевич Вележев* (с которым Трилиссер сблизился в 1917–1918 годах в Сибири) и *Алексей Васильевич Логинов* (настоящая фамилия – Бустрем, соратник Трилиссера по дореволюционному подполью) – стали его заместителями. Остальные: Альфред Нейман и Евгений Фортунатов (тоже дореволюционные соратники Трилиссера) и работавшие под руководством Трилиссера на Дальнем Востоке во время Гражданской войны Яков Минскер, Яков Бодеско, Арпад Мюллер и другие – стали ответственными работниками отдела.

Первоначально помощниками Трилиссера в руководстве ИНО являлись *Георгий Евгеньевич Прокофьев* и Владимир Сергеевич Селезнев. Закордонное отделение ИНО возглавлял сам Трилиссер, бюро виз – по-прежнему Николай Угаров. Позднее помощниками Трилиссера в разное время были *Иван Васильевич Запорожец*, *Михаил Савельевич Горб*, Алексей Васильевич Логинов (Бустрем) и Сергей Георгиевич Вележев. А отделение иностранной регистратуры возглавлял И.А.Бабкин.

В декабре 1922 года ИНО СОУ ОГПУ имел такую структуру:

Закордонное отделение;
Бюро виз²⁶

Сотрудники ИНО ОГПУ

При Трилиссере Иностранный отдел был значительно расширен и укреплен кадрами. Центральный аппарат в период его руководства отделом достигал 70 человек. А к моменту ухода Трилиссера из ИНО (1929 год) общий

штат ИНО достиг 122 человек, из них 62 человека – сотрудники резидентур за рубежом. Кроме того, для решения вышеперечисленных задач была несколько изменена структура ИНО²⁷.

В июне 1922 года в составе Секретно-оперативного управления ГПУ на базе 14-го специального отделения Особого отдела ГПУ был организован Восточный отдел. На него были возложены задачи:

«...объединение всей работы органов ГПУ на Кавказе, в Туркестане, Хиве, Бухаре, Киргизии, Татарии, Башкирии и Крыму в части, касающейся специфической восточной контрреволюции и восточного шпионажа»;

разработка всего материала, «получаемого закордонной частью ИНО ОГПУ из Константинополя, Ангорской Турции, Персии, Афганистана, Кашгарии²⁸ Илийского края²⁹, Джунгарии³⁰, Индии, Тибета, Монголии, Китая, Кореи и Японии и дает ИНО ОГПУ соответствующие оперативные задания, которые для него являются обязательными».

Начальником Восточного отдела был назначен *Я.Х.Петерс*, его заместителем – В.А.Стырне.

Первоначально в структуру этого отдела входили:

1-е отделение «ведет разработку закордонного материала и борьбу с восточным шпионажем»;

2-е отделение «объединяет всю работу в автономных республиках Средней Азии, Киргизии, Татарии, Башкирии, Калмыкии, Туркестана, Хивы и Бухары»;

3-е отделение «объединяет всю работу в Кавказских автономных республиках (Горреспублика, Дагестан, Азербайджан, Армения, Грузия, Абхазия)»³¹.

К декабрю 1922 года нумерация отделений изменилась и приняла следующий вид:

1-е отделение – Ближний Восток – Кавказ (начальник В.А.Стырне);

2-е отделение – Средний Восток – Средняя Азия (начальник Ф.И.Эйхманс);

3-е отделение – Дальний Восток (начальник М.М.Казас)³².

В середине двадцатых годов прошлого века ИНО имел такую структуру:

закордонное отделение;
канцелярия закордонного отделения;
бюро виз;
стол выездов;

Сотрудники Восточного отдела

стол въездов;
стол въездов и выездов эшелонами;
стол приема заявлений;
общая канцелярия.

В закордонном отделении первоначально было шесть географических секторов, которые должны были заниматься агентурной работой за рубежом. Позднее сектора стали называться отделениями, а их число увеличивалось по мере появления новых зарубежных резидентур. Работникам зарубежных резидентур была предоставлена большая свобода в вербовке агентуры, а резиденты имели право без согласования с Москвой утверждать новообретенных агентов³³.

Глава 2

«Агентов иметь не замухрышек, а друзей – высший класс разведки».

И.В. Сталин о разведке. 1952 г.

Вторая половина двадцатых годов – первая половина тридцатых годов прошлого века – это не только время свертывания НЭПа, начало коллективизации и индустриализации, но и период, когда Советский Союз находился на грани войны со странами Большой и Малой Антанты.

Ситуация усугублялась тем, что внутри страны существовала «пятая колонна», которая в случае начала войны могла вступить в вооруженное противостояние с существующей властью. Кто угрожал Иосифу Сталину? – спросите вы. Крестьяне, которые были недовольны экономической политикой властей и были готовы жить под властью оккупантов, если последние сохраняют элементы рыночной экономики в деревне. Часть коммунистов, которые после «раскола» в правящей партии стали на сторону Льва Троцкого и выступали против Иосифа Сталина. Многочисленные «бывшие» – те, кто потерял все после установления советской власти. Добавьте к этому активизацию деятельности многочисленных белогвардейских белоэмигрантских организаций, которые решили использовать в своих целях внутривнутриполитическую ситуацию в СССР и неблагоприятную для Сталина международную ситуацию.

В январе 1926 года из Лондона от легальной резидентуры советской внешней разведки поступило сообщение, которое было доложено руководству страны. Возможно, что текст этого документа был подготовлен в Министерстве иностранных дел Германии и разослан послам в европейских странах, чтобы дипломаты понимали происходящие события и для них они не были неожиданными. Цитируем несколько абзацев этого очень любопытного документа:

«Из Форин-Офис поступает ряд сообщений, касающихся отношений Англии и России, из которых можно сделать вывод о том, что со стороны Англии предприняты шаги или ею поддерживаются такие шаги, которые должны стать для Сов. правительства катастрофой...»

Далее сообщалось, что в декабре 1925 года всем дипломатам в европейских странах предписывалось собрать максимум информации о том, «какие русские эмигранты по политическим группировкам находятся в данной стране, какие существуют русские организации, какие цели они преследуют, откуда они получают финансовую поддержку... Подобные вопросы получила и британская разведка для разработки. Этой разведкой затем начаты доверительные переговоры с русскими, являющимися лидерами эмигрантов, частью во Франции, но также и в Константинополе и Праге, с целью выявить приверженцев отдельных вождей русских организаций и возможность их использования».

Эмигрантов предполагалось привлечь к операции по свержению советской власти в СССР или, по крайней мере, захвату власти на части территории Советского Союза (Сибирь и Дальний Восток).

Далее в документе сообщалось, что финансово-промышленная элита Великобритании и правительство этой страны договорились о том, что предприниматели будут не только бойкотировать бизнес с большевиками, но и «усиливать хозяйственные затруднения в России».

«Переговоры, которые агенты английской разведки вели с русскими монархистскими лидерами, по-видимому, намечают объединение различных группировок, и уже назначено для этой цели собрание для русских»³⁴.

Активизация белогвардейской эмиграции и политика Великобритании в отношении к Советской России подтвердили все сообщенные в документе факты. А Москва благодаря внешней разведке была своевременно осведомлена об этой угрозе.

В начале 1927 года Великобритания, опасаясь потерять свои позиции в Китае в результате развернувшейся в этой стране революции 1925–1927 годов, потребовала от СССР прекратить военную и политическую поддержку гоминьдановско-коммунистического правительства. Отказ СССР выполнить условия «ноты Чемберлена» сначала спровоцировал резкое ухудшение отношений между Москвой и Лондоном, а затем и вообще привел к разрыву экономических и дипломатических отношений.

Планы войны против СССР вынашивали многие страны, начиная от Польши и Румынии и кончая Францией. Процитируем сообщение ИНО ОГПУ, датированное 29 января 1932 года:

«Французский Генштаб в настоящее время развивает лихорадочную деятельность. Все приготовления к мобилизации закончены, и все офицеры запаса получили новые назначения.

II отдел французского Генштаба³⁵ считает, что конференция по разоружению потерпит неудачу, в результате чего неминуемо вспыхнет война. Срок начала войны намечается на март текущего года и, во всяком случае, не позднее июля.

Поводом к началу военных действий, по мнению II отдела, могли бы послужить:

1) Оккупация Прирейнской области в случае революции в Германии;

2) Выступление Италии против Югославии и создаваемый таким образом конфликт с Францией, в результате чего должно последовать выступление французских войск на юге Франции одновременно с выступлением на югославском фронте;

3) Вооруженный конфликт между Польшей и Германией, за которым последует вмешательство Франции;

4) Согласованный многими странами конфликт с СССР»³⁶.

Если говорить применительно к войне с Советским Союзом, то в роли агрессора выступила бы не Германия (по мнению французских разведчиков, она бы заняла нейтральную позицию – у этой страны был свой букет внутривойсковых и экономических проблем), а союз

западноевропейских стран во главе, например, с Францией или Великобританией.

С учетом послезнания об опыте Второй мировой войны, вскрывшей деградацию вооруженных сил западных континентальных держав, упоминание о военных амбициях Польши или Франции может вызвать снисходительную улыбку. Но если проанализировать все нюансы внешней политики стран Европы по отношению к Советскому Союзу в двадцатые-тридцатые годы прошлого века, то такой сценарий развития событий реален. Другое дело, что «демократические» европейские страны так и не смогли договориться между собой и создать единый фронт против Москвы. Результат всем известен, договорились «недемократические».

Советская внешняя разведка, своевременно и подробно информируя о планах и намерениях руководителей европейских и азиатских стран, помогла Иосифу Сталину выбрать единственно правильный на тот момент внешнеполитический курс и избежать военного конфликта.

Система международных отношений, сложившаяся в двадцатые годы прошлого века на основе Версальского мира и деятельности Лиги Наций, предохраняла СССР, хотя и не слишком надежно, от военного столкновения с Западом. Укреплению безопасности СССР способствовал и выход из внешнеполитической изоляции посредством установления дипломатических и консульских отношений со всеми европейскими странами, в том числе с теми, где влиянием пользовалась русская белогвардейская эмиграция.

Промышленно-финансовые круги Запада были заинтересованы в освоении необъятного российского рынка и потому сквозь пальцы смотрели на подрывную деятельность Коминтерна, морально и материально поощрявшего деятельность экстремистских политических группировок во всем мире, на несущиеся из Москвы призывы к мировой пролетарской революции, международной солидарности трудящихся и т.п.

По мере восстановления в СССР разрушенной Первой мировой и Гражданской войнами экономики и, следовательно, оборонно-промышленного потенциала, Запад начал предпринимать усилия по укреплению обороноспособности граничащих с СССР государств. Фактически речь шла о создании «санитарного кордона» вокруг нашей страны. Правители

большинства восточноевропейских государств не только не возражали против такой перспективы, но и всячески поддерживали ее. Ведь они мечтали принять активное участие в разделе территории Советского Союза, когда начнется война. Сейчас мы наблюдаем аналогичную картину. Если в годы «холодной войны» Советский Союз от стран – членов НАТО отделила территория Восточной Европы, то сейчас только государственная граница.

Уже в середине двадцатых годов прошлого века против СССР начал формироваться военно-политический блок, вошедший в историю под именем «Малая Антанта» (Польша, государства Прибалтики, Румыния и Финляндия). При условии поддержки этого блока в случае пограничного или иного конфликта с Японией или «Большой Антантой» (Англией, Францией и США) СССР действительно попадал в чрезвычайную военно-политическую ситуацию, многократно осложненную возрастающей вероятностью возобновления при затяжной или неблагоприятной внешней войне внутренней гражданской войны.

Другое дело, что в силу множества причин члены двух Антант не только не смогли согласовать свои военные и политические планы в отношении Советского Союза, но и даже договориться внутри каждого из «блоков». Например, ближайшие соседи СССР – члены «Малой Антанты» не имели общего стратегического и оперативного плана (на уровне генеральных штабов) внезапного нападения и разгрома «первого в мире социалистического государства». А у Великобритании не было общей с СССР сухопутной границы, и она не договорилась ни с одной из соседок Советской России о пропуске своих войск. Это стало одной из причин того, что Великая Отечественная война не началась в 1932 году. Хотя для этого были все предпосылки. Ведь в Советском Союзе в конце 20-х годов имелось огромное количество озлобленных людей, которые поддержали бы западных агрессоров. Вот только сегодня об этом большинство историков предпочитают не вспоминать.

Появление на политической арене фашизма и приход в Германии к власти гитлеровской НСДАП несколько изменило внутренний расклад сил на Западе, но с точки зрения СССР в мире мало что изменилось. Как западная пропаганда обожала и обожает приравнивать коммунизм к нацизму, как сам Третий Рейх считал

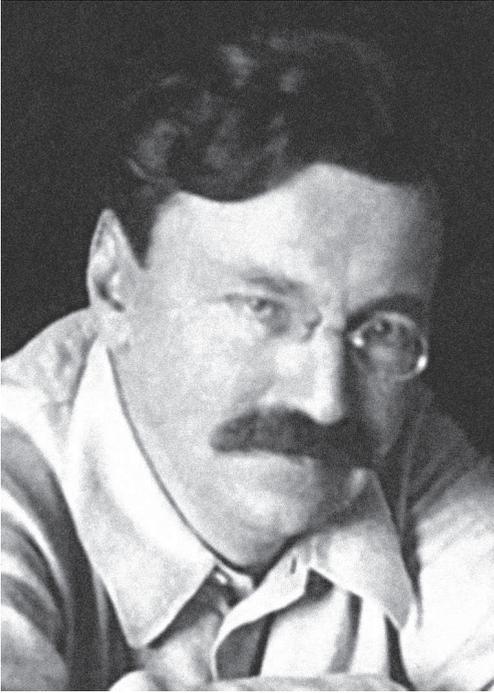
СССР такой же марионеткой в руках «еврейской закулисы» как и Англию и Францию, так и для Кремля не было принципиальной разницы между империализмом Антанты и империализмом нацистской Германии. Великобританию и Францию сложно было назвать нашими друзьями, что бы ни говорили современные «ученые». О событиях, произошедших на международной арене накануне Второй мировой войны, написано достаточно много (в качестве примера можно вспомнить Мюнхенский сговор, когда Лондон и Париж активно пытались спровоцировать войну между Москвой и Берлином³⁷), не являясь тайной и планы нападения Англии и Франции на СССР, намеченные на май 1940 года.

Структура центрального аппарата разведки

10 марта 1926 года приказом ОГПУ функции Восточного отдела были изменены. «Разработка государственного шпионажа» со стороны Турции, Персии, Афганистана и Монголии была передана в ведение КРО ОГПУ. А антисоветскими партиями Закавказья должен был теперь заниматься Секретный отдел ОГПУ (возможно, это решение было следствием внутриведомственной борьбы в ОГПУ).

31 октября 1929 г. Я.Х.Петерс был освобожден от обязанностей начальника Восточного отдела ОГПУ. Его чекистская карьера на этом завершилась. Руководство отделом он совмещал с работой в Центральной контрольной комиссии ВКП(б) и теперь окончательно перешел туда. Отдел 6 ноября возглавил Т.М.Дьяков, помощником начальника был назначен Аркадий Дмитриевич Соболев (одновременно начальник 2-го отделения). 1-м и 3-м отделениями руководили Л.А.Приходько и А.А.Алмаев.

История Восточного отдела закончилась 10 сентября 1930 года, когда был организован Особый отдел ОГПУ, в состав которого вошли Особый, Контрразведывательный и Восточный отделы. 3-й отдел (именно так!) нового отдела должен был заниматься «национальной и восточной контрреволюцией», контршпионажем против восточных стран, наблюдением за посольствами, консульствами и национальными колониями восточных стран. Начальником этого подразделения стал Т.М.Дьяков, одновременно назначенный помощником начальника Особого отдела СОУ ОГПУ Яна Калликстовича Ольского³⁸.

В.Р.Менжинский – председатель ОГПУ
(1926 –1934)

В декабре 1929 года центральный аппарат советской внешней разведки состоял из:
начальник (С.А.Мессинг);
помощник начальника (М.С.Горб и 2 должности вакантны);
закордонная часть (нач. части одновременно нач. ИНО);
отделение иностранной регистратуры (И.А.Бабкин)³⁹.

27 октября 1929 года Меера *Трилисера* сняли со всех постов в ОГПУ за открытое выступление против Генриха Ягоды (с 27 октября 1929 года – первый зампред ОГПУ), которого он обвинил в сочувствии «правому уклону» в партии. В феврале 1930 года его назначили заместителем наркома РКИ РСФСР. А на посту начальника ИНО его сменил Станислав Адамович *Мессинг*, член Коллегии ОГПУ, бывший полпред ОГПУ в Ленинградском военном округе, назначенный одновременно вторым зампредом ОГПУ.

30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение о реорганизации внешней разведки. Перед ней ставится задача активизировать разведывательную работу по Англии, Франции, Германии, Польше, Румынии, Японии, странам Прибалтики и Финляндии.

Г.Г.Ягода – нарком внутренних дел СССР
(1934 –1936)

Основными задачами внешней разведки были следующие:

борьба с антисоветской эмиграцией и террористическими организациями в стране и за рубежом;

выявление интервенционистских планов враждебных стран;

борьба с иностранным шпионажем;

получение для нашей промышленности технических новинок, которые не могут быть до-

быты обычным путем (научно-техническая разведка);

контрразведывательное обеспечение совзагранучреждений.

В январе 1930 года был объявлен новый штат ИНО, включавший 94 сотрудника. Вместо прежних закордонной части и отделения иностранной регистратуры было создано 8 отделений. Таким образом, структура ИНО ОГПУ выглядела следующим образом:

начальник ИНО – Станислав Адамович Мессинг (он же 2-й заместитель Председателя ОГПУ);

заместитель начальника – Артур Христианович Артузов (по совместительству он оставался помощником нового начальника Секретно-оперативного управления Ефима Георгиевича Евдокимова);

два помощника начальника – Абрам Аронович Слуцкий (по совместительству помощник начальника Экономического управления ОГПУ) и Михаил Савельевич Горб.

Отделения ИНО:

1-е отделение (нелегальная разведка) – Л.Г.Эльберт;

2-е отделение (вопросы выезда и въезда в СССР) – И.А.Бабкин;

3-е отделение (разведка в США и основных странах Европы) – М.Г.Молотковский;

4-е отделение (разведка в Финляндии и странах Прибалтики) – А.П.Невский;

5-е отделение (разведка по белой эмиграции) – А.П.Федоров;

6-е отделение (разведка в странах Востока) – К.С.Баранский;

7-е отделение (экономическая разведка) – А.А.Нейман;

8-е отделение (научно-техническая разведка) – Л.Л.Никольский (А.М.Орлов)⁴⁰.

Штат Иностранного отдела в конце 1930 года составил 121 человек. Но, кроме штатных сотрудников, в это время создается резерв ИНО, в котором в 1932 году числилось 68 человек. На «инороботу» было выделено 300000 рублей золотом.

Важное значение придавалось ведению нелегальной разведки. Так, в Великобритании и Франции было создано несколько нелегальных резидентур, успешно решавших стоящие перед ними задачи.

В начале тридцатых годов прошлого века по мере изменения внешнеполитической обста-

новки, и прежде всего из-за прихода к власти в Германии нацистов, изменились и приоритеты внешней разведки. Важнейшим из них стало внедрение надежной агентуры в правительственные учреждения стран – вероятных противников в будущей войне, прежде всего Германии и Японии. Эта агентура должна была добывать информацию политического и военного, а также экономического и научно-технического характера. Среди других направлений работы ИНО сохраняли свое значение вскрытие шпионской и подрывной деятельности западных разведок и эмигрантских организаций в отношении СССР, контрразведывательное обеспечение советских загранпредставительств и т.д.

5 февраля 1930 года постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) были определены «районы разведывательной работы ИНО ОГПУ»:

Англия;

Франция;

Германия (центр);

Польша;

Румыния;

Япония;

Лимитрофы.

Также в документе названы задачи, «стоящие перед ИНО ОГПУ»:

«1. Освещение и проникновение в центры вредительской эмиграции, независимо от места их нахождения.

2. Выявление террористических организаций во всех местах их концентрации.

3. Проникновение в интервенционистские планы и выяснение сроков выполнения этих планов, подготовляемых руководящими кругами Англии, Германии, Франции, Польши, Румынии и Японии.

4. Освещение и выявление планов финансово – экономической блокады в руководящих кругах упомянутых стран.

5. Добыча документов секретных военно-политических соглашений и договоров между указанными странами.

6. Борьба с иностранным шпионажем в наших организациях.

7. Организация уничтожения предателей, перебежчиков и главарей белогвардейских террористических организаций.

8. Добыча для нашей страны промышленных изобретений, технико-производственных чертежей и секретов, не могущих быть добыты обычным путем.